

ствия французов могли бы привести к негативным результатам конференции как по отношению к немцам, так и к большевикам; а в этом случае обе эти стороны оказались бы связанными самим этим отрицанием.

Вчитайтесь хорошенько в Брест-Литовский договор (полит.): ст. 2: воздержаться от всякой пропаганды (не выполнили!); ст. 9: не требовали возмещения от неприятеля. В германо-русском приложении гл. 2 большевики признают известную преемственность и т. д.

Завтра утром д-р Рашин выезжает в Геную; с ним, вероятно, поедут Стрибрный и Малипетр. У меня с ним была продолжительная беседа. Он признает, в частности, что д-р Крамарж будет камнем преткновения для национально-демократической партии и особенно для самого д-ра Рашина, когда он станет министром. Уже теперь партия скомпрометирована тем, что молчит в ответ на нападки фракции Крамаржа. Однако позже, будучи министром, он не сможет молчать. Он это признает и, мол, по возвращении из Генуи попытается склонить д-ра Крамаржа к правильной политике. По всем этим вопросам вы будете иметь возможность с ним переговорить.

Я разговаривал с д-ром Мейсснером — главой «пятерки». Ничего особенного.

Ваше письмо я прочитал Швегле и д-ру Рашину. Привет из дома.

Т. Г. Масарик

*AUML, Praha, fond č. 41, 53—25.
Подлинник. Перевод с чешского.*

¹ Генуэзская конференция по финансовым и экономическим вопросам происходила с 10 апреля по 19 мая 1922 г. Советская делегация внесла предложение о всеобщем сокращении вооружений, об урегулировании взаимных финансово-имущественных претензий и нормализации политических отношений между советскими республиками и капиталистическими странами. Западные державы, и в частности франко-бельгийская группировка, а также действовавшие за кулисами США отклонили эти предложения и пытались добиться от Советского правительства восстановления прав собственности иностранных капиталистов, признания всех долгов царского и временного правительств и таких изменений внутригосударственного законодательства, которые фактически подрывали основы советского строя. Все эти притязания были отвергнуты советской делегацией. Из-за непримиримой позиции стран Антанты и США конференция не привела к нормализации отношений Советской России с капиталистическим миром. Однако они фактически признали неизбежность включения Советского государства как равного партнера в международные экономические связи. Конференция показала наличие глубоких противоречий в капиталистическом лагере, в частности между державами-победительницами и Германией. Во время конференции 16 апреля 1922 г. в Рапалло был подписан советско-германский договор.

² Письмо Э. Бенеша от 12 апреля 1922 г. не обнаружено.

Воззвание КПЧ с призывом к рабочим участвовать в демонстрациях в поддержку советской делегации на конференции в Генуе

Прага

20 апреля 1922 г.

В критические дни Генуэзской конференции, на которой делегаты Советской России защищают принципы справедливого мира без контрибуции и принцип разоружения, пролетариат европейских столиц со-

бирается сегодня, чтобы поднять свой голос за признание Советской России, за справедливый подлинный мир во всем мире, за разоружение, за экономическое обновление мира.

Рабочие всех государств особенно чувствуют на своих плечах последствия плохого мира, неурегулированности экономических отношений. Капиталисты наступают, страшная безработица является их союзницей, рабочие должны содействовать оздоровлению капитализма путем понижения заработной платы, между тем как тяжелое бремя расходов на армию и на погашение долгов ложится на бедствующие массы трудящихся в форме косвенных налогов.

Рабочие Большой Праги, приходите сегодня прямо с работы на Староместскую площадь, где в 6 часов состоится митинг.

Рабочие без различия партийной принадлежности, вас призывают к выступлениям и протесту! Сегодня должны бороться все столицы Европы, эти выступления должны проходить во имя единства рабочего класса.

У нас чрезвычайно важная причина для манифестации в столице Чехословакии. Советская делегация в Генуе ведет трудную борьбу против всего капиталистического мира, который хочет взвалить огромные долги на сегодняшнюю и будущую Россию и который противится стремлениям русской делегации к разоружению и ликвидации международных долгов. Чехословацкая делегация не заняла позицию, отвечающую интересам широких народных масс этого государства.

Почему Чехословакия должна принуждать русский народ взять на себя тяжкое бремя? Почему Чехословакия поддерживает Францию, которая не желает пойти на разоружение? Почему Чехословакия не заключила до сих пор или не заключит теперь договор с Россией с тем, чтобы обеспечить работу нашим рабочим? Почему Рашин, Бехине и Швегла имеют право диктовать, чтобы Чехословакия оставалась в одном фронте с капиталистическими государствами? Рабочие Чехословакии, подайте вы свой голос.

За договор с Россией!

Наш призыв: мир, работа, власть и контроль рабочего класса.

«Rudé právo večerník». Praha, 20. dubna

1922, č. 91.

Перевод с чешского.

440

Письмо президента Чехословакии Т. Г. Масарика председателю правительства и министру иностранных дел Э. Бенешу в Генуе по вопросу о признании Советского правительства де-юре

Прага

24 апреля 1922 г.

Признание де-юре было бы крупной ошибкой. Однако положение большевиков таково, что они примут помощь и без признания. При аргументации, обосновывающей нашу точку зрения по отношению к русским, можно подчеркнуть, что в Европе право не продается и не покупается. Большевики у себя в стране и повсюду провозгласили бы признание своего правительства за признание своей системы. Мы могли бы